

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый раз, в каждом предисловии каждой книги этой серии я напоминаю вам...

Что это не научный труд.

Надеюсь, к четвертой книге это все уже уяснили, **ТАК ЧТО НА ЭТОТ РАЗ Я ПОГОВОРИЮ О ТОМ, О ЧЕМ МНЕ ПРАВДА ХОЧЕТСЯ ПОГОВОРИТЬ.**

О кальмаре Гумбольдта.

Вот вы еще пока не знаете, зачем вам о нем знать. Пока что вы просто узнали, что он существует.

Так что я вставляю сюда небольшой реальный факт (потому что, если вы вдруг не заметили, у меня здесь все-таки *есть* немножко реальной науки, и с помощью этой книги я, по сути, заперла вас в одной комнате с собой и теперь могу спокойно выносить вам мозг случайными морскими фактами из природных документалок).

Так вот, этот вид кальмаров — это **ЕДИНСТВЕННЫЕ** кальмары, которых всерьез опасаются дайверы.

Скоро сами поймете почему.

ГЛАВА 1

АЛЕКСИЯ

— **А**лексия! Ну наконец-то ты вернулась. Спасай меня, я сейчас умру.

Прекрасно зная, что Оригинал Харлоу вряд ли испустит дух в ближайшем будущем, Алексия все равно вошла в комнату весьма решительно. Она всего-то отходила поискать в Тау новые полотенца — ее Оригинал была уверена, что старые потеряли прежнюю мягкость. Не хотелось даже угадывать, что там могло такого произойти, пока ее не было.

И все-таки создавать для Харлоу самый безопасный и комфортный образ жизни было ее работой, так что она положила стопку полотенец на ближайшую горизонтальную поверхность и направилась в спальню.

Эта комната была простой, но элегантной. Многие Оригиналы цеплялись за величие старины, из-за чего в их покоях было нечем дышать. Позолоченные края, отлитые из цельного золота фигуры, картины, хранящиеся там сотни лет. Харлоу была не из таких. Ей нравилось идти в ногу со временем. Так что, вместо того чтобы притворяться, будто она вовсе не живет на дне океана, Харлоу этим фактом упивалась.

Все поверхности в комнате сияли. Пол из перемолотого крупного жемчуга, сложенного в плитки. Мебель, покрытая слоем перламутра и своими ножками сияющая в свете потолочной люстры. Кристаллические цилиндры на потолке отражали каждый лучик света пляшущими по комнате кусочками радуги.

Три из четырех стен были полностью стеклянными. Харлоу потратила немало денег на то, чтобы они могли выдержать напор воды снаружи, открывая ей вид на мор-

ские просторы. Правда, еще метрах в двенадцати от окон высилась дополнительная стеклянная перегородка, чтобы никакому ундине даже в голову не взбрело подобраться близко к Оригиналам.

Между этими двумя стенами процветала жизнь. Кораллы и стайки мелких рыбешек разукрашивали пустынное пространство пестрыми яркими красками. Когда-то там жил еще и дельфин. Харлоу заставляла его вытворять разные трюки, пока не замучила до смерти.

От этого воспоминания Алексия до сих пор чувствовала себя как-то странно.

— Что случилось? — спросила она, подходя к стоящей у стекла Харлоу.

Та была ослепительной женщиной — всегда была и навсегда планировала остаться. Оригиналы неимоверно древние, а Харлоу была старше прочих, пусть и всего на несколько лет. Она выглядела как очень красивая женщина лет пятидесяти. Ее волосы по-прежнему были теплого цвета золотистого каштана, кожа безупречна, спина ровная и сильная. Она была подтянутой, с едва заметным изгибом бедер. Но за этой внешностью скрывался пронзительный взгляд глаз настолько суровых, что слабые духом сгибались под ним за секунду.

Сейчас рукав платья Харлоу спал до локтя, обнажив идеальную, чуть загорелую кожу. Она еженедельно проводила долгие часы в солярии, чтобы выглядеть ровно так, как во времена жизни на Поверхности. А потом еще по несколько часов на процедурах по исправлению полученного ультрафиолетового ущерба.

— Видишь? — Харлоу показала на бледное красное пятнышко на кончике плеча. — Только глянь.

Алексия глянула. Ей полагалось делать все, что скажет Харлоу, хоть она и чувствовала себя немного по-дурачки, разглядывая чуть шелушащийся участок красноватой кожи.

— И?

— Это раздражение. Раздражение! Кто-то из перерожденных наверняка проскочил через проверку генетики. — Харлоу фыркнула. — И разумеется, это должно было случиться именно со мной, а не с кем-то другим.

Было весьма сомнительно, что кто-то из ученых, отвечающих за перерожденных Харлоу, допустил бы такую ошибку. Но если ей хотелось так думать, то она имела на это полное право.

Алексия осторожно накрыла плечо Харлоу обратно рукавом платья.

— Пойдемте. Уложим вас в постель. Отдохнете — сразу почувствуете себя лучше.

Харлоу вздохнула.

— Всегда забываю, насколько мне легче, когда ты рядом. Какой же ты восхитительный компаньон, Алексия!

Ложь. Алексия была хорошим телохранителем, и только ради этого ее и создали. Она горой возвышалась над утонченной фигуркой Харлоу, но Алексия вообще была куда выше всех, кроме себе подобных. Она была крупной женщиной в два метра ростом, заточенной на силу и мощь. Ей полагалось собственным телом закрывать Харлоу от любой опасности, и уже доводилось делать это неоднократно. Харлоу до сих пор была живее всех живых, а значит, Алексия была чертовски хороша в своей работе.

Проводив Оригинала до огромной кровати цвета морской пены, заваленной таким количеством подушек, что было неясно, как в ней вообще можно спать, она помогла Харлоу лечь.

— Расчесать вам волосы перед сном?

— Если тебя не затруднит. Ты же знаешь, только ты умеешь делать это достаточно аккуратно. Остальные постоянно дергают за пряди, а у меня их и так осталось немало.

Что-то внутри Алексии пошевелилось от этих слов. Отойдя к прикроватной тумбочке, она достала расческу,

тоже украшенную крупным жемчугом, и взглянула на свое отражение.

Как там Харлоу выразилась много лет назад? Когда Алексия наконец-то была готова ей служить, первое, что Оригинал сказала при виде нее, это: «Ух, ну и громадное же ты чудище».

Часть нее до сих пор в это верила. Волосы Алексии были с силой зачесаны назад, плотно прилегая к черепу и заставляя глаза выглядеть чуть раскосыми, как у лисы. В отличие от Оригианалов, она не пользовалась макияжем, но ее черным бровям это было и не нужно. Ее постоянно хмурое лицо отпугивало большинство людей, не говоря уже о росте. Бугристые мускулы делали шею еще толще, а плечи шире. Да, как Харлоу когда-то и сказала, чудище, а не женщина.

Но ее такой создали. Порой сложно было отвести взгляд от собственного отражения. Алексия нечаянно заглядывала себе в глаза, и ее затыгивало туда, в водоворот мыслей, которые были ей чужими.

Она не рождалась. Ее вырастили в пробирке. Сделали такой, какой им было нужно, с помощью генетической инженерии. В голове Алексии все еще оставались воспоминания о том, как она росла. Вспышки моментов, в которых она была еще ребенком. Училась быть сильной, драться, не плакать. Все то, что Алексия должна была уметь, а никто другой. Тогда часть ее все это презирала. Теперь же она почти ничего не чувствовала.

— Алексия! — Голос Харлоу стал резким. — Ты собираешься расчесать мне волосы.

Да. Точно.

Оторвав взгляд от своего отражения, она сосредоточила внимание на Харлоу. Подошла к кровати, опустилась рядом с ней на колени. Стоять так на жестком полу было больно, но на это легко было не обращать внимания. Сколько раз она уже это делала? Стояла на коленях перед

сидящей на кровати Харлоу, расчесывала длинные локоны пышных волос Оригинала. В них были золотые пряди, на что Алексия не раз обращала внимание.

Обычно в такие моменты она начинала осыпать Харлоу комплиментами. Говорить, что ее кожа прекрасна, что она выглядит моложе всех других Оригиналов, пусть она и была самой старшей на момент спуска человечества под воду. Золотые пряди в волосах сияли прекраснее всего, что Алексия видела в своей жизни.

Но сегодня... сегодня у нее не было сил говорить все это. На нее непонятно откуда накатило странное настроение.

Харлоу раздраженно вздохнула:

— Можешь поверить, что генетик что-то упустил с последней перерожденной? Неужели так сложно просто выполнять свою работу? Я ведь и заменить его могу.

Алексия дернулась от щелчка ее пальцев.

Это была правда — Оригиналы могли в этом городе заменить кого угодно. К сожалению, «заменить», как правило, означало «убить». Алексия собственноручно сделала это с предыдущим генетиком, разочаровавшим Харлоу. Его шею так просто было сломать. И щелчок пальцев Оригинала был так ужасно похож на хруст его костей.

С трудом сглотнув, Алексия кивнула.

— Я могу передать ему предупреждение, мэм.

— Думаешь, предупреждения хватит?

— Он работает вашим генетиком уже почти десять лет. Мне кажется, заменить его будет проблематично.

Повисла пауза, и только тут Алексия поняла, что высказала собственное мнение. Харлоу не хотела слышать ничье мнение, кроме своего. Оригиналу было нужно, чтобы Алексия просто соглашалась с каждым ее словом, словно попугай. Такие у них были отношения, и так они существовали уже много лет.

Что она творила вообще? Зачем что-то сказала?

— Ну да, — медленно сказала Харлоу. — Пожалуй, ты права: стоит дать ему еще один шанс. Но передай, чтобы он подготовил новую перерожденную. Долго я такое пятно терпеть не смогу.

— Подготовил...

Она замерла.

Перерожденные были точными копиями Харлоу и остальных Оригиналов. Клонами, которых пробуждали ото сна, только когда они становились нужны. В глубине города, под присмотром генетиков, спали целые сотни. Те следили, чтобы каждый перерожденный был чистокровным созданием, готовым быть мгновенно использованным в случае травмы или болезни.

Так Оригиналы и выживали уже больше двух сотен лет. Отщипывая кусочки самих себя при малейшей необходимости.

Алексия ненавидела спускаться туда. Столько тел различных возрастов просто болталось в огромных колбах с жидкостью. Голые, с закрытыми глазами. Когда она впервые вошла в Центр перерождения, сразу заметила, что глаза под веками шевелились.

Они видели сны. Сложно было после такого не думать о них как о живых людях.

— Перерожденную? — выдавила Алексия наконец. — А она точно нужна? Я могу позвать доктора, попросить подобрать мазь.

Харлоу замерла. Доля секунды — вот и все, что понадобилось Оригину, чтобы развернуться на кровати и схватить Алексию за горло. Для своего возраста она была на удивление сильна, но боялась Алексия не этого. Нет, ярость в глазах Харлоу была куда страшнее.

Любой из Оригиналов мог в любую секунду избавиться в Тау от кого угодно. В любой момент Харлоу могла стиснуть зубы достаточно сильно, чтобы активировать сигнал тревоги, вшитый каждому Оригину в челюсть. Через

несколько мгновений в дверях бы появился целый отряд солдат, и они не стали бы задавать вопросов. Просто убили бы любого рядом с Харлоу.

В конце концов, пусть Алексия и прислуживала этой женщине всю свою жизнь, она не была бесценной. Сотни других генетически модифицированных телохранителей были готовы прийти ей на замену. Некоторые были куда покладистее, надежнее и, может быть, даже способнее.

— Что-то ты сегодня слишком много думаешь, — проворчала Харлоу, переводя взгляд с одного глаза Алексии на другой. — Это еще почему?

— Не знаю, мэм.

— Когда началось?

— Сегодня утром. — Это первое, что она заметила, взглянув на себя в зеркало.

Алексия проснулась, посмотрела на свое отражение и не смогла понять, почему оно выглядит так странно. словно смотрела на чужого человека. Там отражалась не она. Эта суровая женщина, повидавшая так много, просто не могла быть ею.

— Интересно, — сказала Харлоу. — Что случилось?

— Не знаю. В голове все мутно. Пытаюсь разобраться в своих мыслях.

— Разобраться в своих мыслях? — Харлоу наклонила голову набок, словно пытаясь заглянуть Алексии в душу. — Каких мыслях?

— Пока не могу понять, мэм. Сложно, когда их так много. Они все перемешаны. — Лучше она объяснить не могла, хоть и было очевидно, что Харлоу ждала другого ответа.

Все Оригиналы предпочитали четкие истины и логику. Но человеческие мысли редко подчинялись этим законам.

Харлоу задумчиво хмыкнула и разжала хватку на горле Алексии. Провела пальцем по сонной артерии, словно угрожая.

— Ты слишком много думаешь. Это лишнее, дорогая моя.

Алексия так не считала. Скорее это благословение. Что-то подсказывало, что ей очень, очень долго не было позволено свободно мыслить. И теперь, когда эта способность вернулась, Алексия не очень-то горела желанием от нее отказываться.

— Тебе не положено думать самой. — Харлоу со вздохом отпустила ее и встала с кровати. — Дорогая, я же говорила тебе, что ты мой любимый телохранитель, так? За столько лет сменяется так много, что проще воспринимать вас как единый организм. Но ты всегда выделялась среди остальных.

Почему-то это не было похоже на комплимент. Но Алексия не могла подняться с колен. Харлоу открыла ящик прикроватной тумбочки и достала шприц.

Ее сыворотка. По крайней мере, так ей всегда говорили.

Всю жизнь Алексию тыкали иголками. Полные химикатов шприцы были чем-то настолько обычным, что она и не представляла себе иной жизни. В детстве они были полны витаминов и других разных штук, от которых тело становилось больше и сильнее. Может, если бы ее не испытывали и не тыкали иголками, Алексия была бы женщиной обычных размеров. Может, она не растягивалась бы во все стороны и не кричала по ночам от боли, потому что ноги росли быстрее, чем было положено. Может, ладони не были бы размером с голову нормального человека, если бы ее не кололи круглые сутки, накачивая ядом, превратившим тело во что-то неузнаваемое.

Сердце забило сильнее, когда Харлоу подошла ближе со шприцем в руке. Незнакомый голос в голове кричал бежать. Зря Алексия вот так стояла на коленях и смиренно ждала, пока яд снова сотрет все мысли.

Но другая ее часть умела только слушать Харлоу.

— Разве не проще было бы не думать? — тихо спросила Оригинал. — Мне не хотелось бы тебя терять. Ты же знаешь, ты всегда была моей любимицей.

Алексия не двигалась, глядя, как приближается игла. Да, было бы проще не думать. Особенно эти мысли. Те, которые шептали, что все на самом деле не так, что все это неправильно и что, если она не будет осторожной...

— Ш-ш-ш, — прошептала Харлоу, обхватывая шею Алексии одной рукой и запрокидывая ее голову набок. — Давай помогу.

Не надо было соглашаться. Надо было сопротивляться. Но вместо этого она наклонила голову и позволила острой игле войти в мышцы на стыке шеи и плеча. Когда-то давно Алексия бы поморщилась от боли, но теперь это чувство стало настолько знакомым, что она даже не отреагировала.

Так и осталась сидеть, замерев, в руках Харлоу, чувствуя, как эмоции уходят. Исчезают в темной бездне на задворках сознания, куда запираются все дурные мысли, чтобы потом уплыть в океан.

— Вот так, — сказала Харлоу и чуть сжала ее, прежде чем отпустить. — Тебе не нужно думать, Алексия. Только быть здесь со мной.

И это было куда проще.

— Спасибо, Харлоу, — сказала она, вставая. — Мне поговорить с генетиком?

— Да. Я пока отдохну, а вы подготовьте для меня перерожденную. А, и еще, Алексия. Ты отлично работаешь.

Лучше всех.

Алексия развернулась и вышла за дверь, оставляя все мрачные мысли в комнате с Оригиналом, которая и была их источником.

